

НАША СТРАНА

Год издания—45-ый. Буэнос Айрес, суббота 2 января 1993

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 2 de enero de 1993 № 2213

Владимир Рудинский

КРЕСТЬЯНСТВО И МОНАРХИЯ

В интервью, предоставленном парижскому журналу «Пуэн де Вю» (и напечатанном в № 2304 в сентябре 1992 г.), живущий в Италии князь Николай Романович Романов выражает свою неколебимую уверенность в том, что монархия в России не может быть восстановлена.

Допустим, я лично с ним не согласен. Но, разумеется, его право — иметь свою точку зрения. Как формулировал А. К. Толстой: «Над вольной мыслью Богу неугодны насилие и гнет».

Кто из нас прав, в конечном счете, решит будущее.

Позволительно, однако, рассмотреть те аргументы, которые почтенный князь приводит в защиту своего мнения.

Он полагает, что, — если и есть, мол, монархические тенденции в больших городах, — крестьяне в России не желают монархии и не допускают ее восстановления. Причем, приводят следующие несколько странные соображения (вроде бы не идущие даже к делу).

«Что знают вообще русские крестьяне? Некоторые, может быть, даже не подозревают, что Сталин умер».

Это уж мало вероятно. Автор

забывает, что в СССР, по крайней мере среди русского населения, более или менее достигнута всеобщая грамотность, и почти всюду работает радио. Ну да впрочем, сие — вопрос второстепенный.

Но вот, что касается настроений крестьянства... И. П. Соловьев вспоминает всегда, что именно крестьяне суть оплот монархических убеждений в СССР. А он, — трудно отрицать, — с вопросом был хорошо знаком и широко в данной области осведомлен.

Понятно, *errare humanum est*, и он мог ошибаться, как любой другой человек. Да и времена ведь меняются.

Можно бы опять-таки при сем случае вспомнить (мнение умного врага имеет свою ценность), что и Троцкий отмечал, что в годы Гражданской войны белые проиграли от того что не сообразили выдвинуть лозунг «кулацкого царя».

Но не будем говорить о прошлом. Важно — положение дела сейчас.

И вот, кидается в глаза следующее.

Подсоветские крестьянские писатели, как Солоухин, Распутин, Астафьев, Можаев, которые о себе бесспорно вправе сказать:

Вышли мы все из народа, и даже утверждать, что из народа не выходили, а как раз и составляют часть народа; и которые уже несомненно чувства и желания крестьянства знают, часто в своих произведениях вкладывают русским мужикам и бабам в уста явно монархические высказывания (каковы бы ни были их-то собственные взгляды; этот пункт мы тут можем оставить в стороне).

И подчеркнем еще, что подобные высказывания мы встречаем в их вещах, изданных в период до Ельцина и даже до Горбачева, когда подобные наблюдения в печати были весьма неудобны; пожалуй и опасны.

Так что они, уж наверное, — искренние.

Опять-таки, тут речь о свидетельствах писателей-деревенщиков, более или менее близких нам по духу.

Еще интереснее взять, в данной связи, картину, рисуемую романистом-третьеволновиком с весьма левыми устремлениями, которого навряд ли можно обвинить в монархизме, С. Юрьевенена.

В одной из его книг («Вольный стрелок») описана (скорее всего, взятая прямо из жизни) сцена такого характера:

Молодой крестьянин спрашивает у заехавшего в глушь городского интеллигента: «Что делает сейчас наш русский царь?» И на

недоумение собеседника (видимо, самого Юрьевенена) уточняет: «Я слышал, что он живет в Испании». То есть, он определенно имеет в виду Великого Князя Владимира Кирилловича.

Вот и задаешь себе вопрос: кто же ближе к правде, касательно настроений русских крестьян, — подсоветские (или вовсе недавно вырвавшиеся за границу) писатели разных идеологических оттенков, наделенные непосредственным опытом советской жизни, или князь Н. Р. Романов, никогда в России не бывавший.

Оно так и так удивительно, что он берется от имени русских крестьян говорить и за них решать...

Напомним еще, что в эпоху Второй Мировой войны такие настроения были столь самоочевидны, что их констатировали даже и убежденные ожесточенные враги монархического строя — солидаристы (как, например, Р. Редлих в романе «Предатель»).

В наши дни, в текущий момент, на развалинах СССР и крестьяне, и все прочие слои общества слишком подавлены экономической катастрофой, чтобы всерьез свои политические идеалы выражать.

Подождем, когда их желания проявятся по-настоящему; время для того, несомненно, придет...

Владимир Рудинский

И. Дьяков (Москва)

ЧИТАЯ «ЛЕСТИЦУ»

Земную жизнь пройдя до половины,
Я оказался в сумрачном лесу...

Великий флорентиец с изысканным кощунством поселил на этажах своей фантазии своих политических друзей и недругов. Позднейшие времена развеяли остатки величавости, и политическая борьба выродилась в растяянное тяжканье и мелкое жульничество. Князь мира сего в лице своих клевретов вылгал себе изрядную власть над усердными братогрызцами.

Но на благобогатительной земле нашей сохраняется немало никческих, однако склонных к твердо-мыслию. Они, как и все одушевленно-сущее, тоскуют по тому, что именуют смыслом жизни и что не решаются назвать причиной бытия. И они, «земную жизнь пройдя до половины», кто раньше, кто позже, остротой природной начинают понимать: их суeta и пристрастия далеко не обнимают сферу человеческого духа. Они не развитее младенцев, потому что наполнены чваным ложным знанием.

Лик Божий ускользает от их близорукого взгляда, и они вновь начинают безнадежные битвы, стремясь к ненужным победам.

Так военачальник отчаянно бросается в схватку, будучи уверенным, что в штабе давно и успешно работает вражеская резидентура, никем не раскрыта, и жаловаться некому.

В «мирной жизни» это состояние подобно тоскливому ужасу застывшего в лифте...

Немудрящее воспитание наше вручает нам на заре «сознательной» жизни коварный подарок: целый набор вроде бы утешительных удовольствий. Частью этого набора мы спешим сразу же воспользоваться, часть ставим в качестве стимула, а то и цели жизни.

Для многих, очень многих, этих вех оказывается достаточно (и с избытком) для всего земного маршрута. Собственно, западный человек и не представляет себе другого. Там «время — деньги», у нас же — «жизнь — копейка».

Но иные — нет, не блудные дети, те от чего-то ушли, а неприкаянные, лишь томящиеся по не данному, — иные к этому преполовению лет оказываются в страшном одиночестве. Покинутость больше ничем не маскируется. Личность усложняется, духовные запросы становятся шире философии, дружбы, любви к женщине

и детям, родителям и природе, и уж тем более шире всех радостей, предлагаемых миром торжествующего прагматизма.

Интеллигенты на Руси видятся именно в лифтах застрявшими, в домах с прозрачными стенами. На разных уровнях, но в схожей тоске, в одиночестве каждый из тысяч, замерли они в тесных ящиках, сравнивая их то ли со шкатулками «с чертиком», то ли с домовинами. И видят они друг друга, а помочь ничем не могут. Кто тихо плачет, кто начинает колотить по стенкам, кто безнадежно тычет в кнопку вызова диспешера («правительства»), кто начинает задыхаться, кто читает надписи («изучая народ»), кто, щурясь, пытается представить матовый свет лампы экраном своих воспоминаний...

Да, цепляются взрослые люди за детство-юность не только из-за инфантильности, — по младому.

Дорога их детства-юности казалась бесконечной, уходила за горизонт, терялась в мареве... Но марево скрывало мощную стену, возведенную материализмом. По прошествии лет, в течение которых в зависимости от темперамента набиралась скорость, стена становилась все виднее. Но интеллигент вновь и вновь старался обмануться, возвращаясь в памяти к картине уходящей за горизонт дороги.

Гордыня заставляет считать се-

бя самодостаточным. Гордыня изливается в многословии, в многочисленности произвольных выводов. Гордыня «душит нас в лифтах», толкает «к стенке».

«Бесчувствие и в теле, и в духе есть омертвевшее чувство, от продолжительной болезни и от нерадения дошедшее до нечувствительности... «Худо я делаю», — вопиет утративший чувствительность и усердно продолжает делать. Уста жалуются на болезнь, а тело трудится удержать ее в себе...».

«Мужественная сила воскрешает умерший ум, а уныние и леньность расточают все его богатство...»

«Кто плачет о себе, тот не знает уныния».

Шли мы с дружком вдоль поля по проселочной дороге. Что-то дернуло заглянуть в глубокую круглую яму от столба заборного. Смотрим: на дне ее в лужице лапками кверху ежик лежит. Грязный, скрюченный, от ужаса сопящий. Собрался, видно, помирать. Вынули мы его, положили на кромку поля. Долго он приходил в себя, не двигался. А потом ожил и ушел к своим еженятым.

Мы радовались и продолжали сновать по дну собственной ямы, перешагнув незаметно середину жизни...

И. Дьяков

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!
С НОВЫМ ГОДОМ!

СРЕДИ КНИГ

СТАРОЕ И НОВОЕ

Небольшая книжка Б. Носика «Кто они были, дороги?» (Москва, 1973) оставляет в целом приятное, светлое впечатление, в первую очередь, благодаря разлитому по ней чувству русского патриотизма. Небольшая группа школьников совершают летнюю экскурсию по северной России, в сопровождении преподавателя математики. В пути к ней пристает старый отставной учитель, увлекающийся топонимикой, исторической географией и охраной природы. Чем больше странники вникают в быт и прошлое русского народа, тем более гордятся, что к нему принадлежат. Некоторый налет мерзкой советской пропаганды мы легко автору прощаем, понимая условия в СССР.

Да и то сказать, порою его высказывания несколько двусмысленны. Вот например: «Фашисты ведь были разных национальностей, а поступали во всех странах почти одинаково. Прежде всего хотели, чтобы все думали одинаково. Вернее, чтобы все перестали думать, а они будут думать за всех. И чтоб в результате этого всем странам без исключения принести свой новый порядок. А какой порядок — это скажут, потому что над порядком им и самим тоже думать было не положено».

Заменим слово *фашисты* словом *коммунисты*, — и все остальное можно оставить как есть; даже подойдет еще лучше!

Предназначенное, в основном для подростков, сочинение это

годится вполне и для взрослых. Жаль только, что топонимические и лингвистические рассуждения тут далеко не на высоте! Остается считать, что Федор Федорович, которому в уста их писатель вкладывает, был в своей области звездой отнюдь не первого порядка.

Встретившись с названием деревни *Дунаевщина*, он пытается произвести ее от названия реки *Дунай* в центральной Европе. А того не знает, что в русских диалектах (в частности, как раз, в олонецком) *дунай* означает просто «ручей»! Не состоятельно и объяснение имени *Волга* из финских языков: оно славянское и имеет смысл «влага». Да и *Ока* вряд ли восходит к финскому *joki* «река»; скорее оно того же корня, что и латинское *aqua* «вода».

Вовсе уж нерезонно объединять слова *чудь* и *чудак*, *чудить*! Последние два, несомненно происходят от слова *чудо*, которое в родстве с греческим *κλεός* «слава». Тогда как *чудь* имело первоначально значение «народ», как и современное латышское *tauta*; из этого же корня возникло немецкое самоназвание *deutsch*.

Курьезно — и грустно! — видеть ту же подпись *Б. Носик* под рассказом «Комната здоровья», напечатанном в израильском журнале «22» № 81 от с. г.!

Здесь все дети ненавидят старших (и особенно старых) и только ищут, как бы им устроить каверзы. Здесь сами старшие, — обитатели коммунальных квартир в одном, выведенном на сцену доме, — даны как жалкие существа, не находящие чем заполнить жизнь, цепляющиеся за большевицкие иллюзии, тупо повторяющие вздорные слухи и больше всего занятые ценами на продукты и пресловутым вопросом «где и что дают?» А уж русский патриотизм подается в карикатурном виде, как почти абсурдное и смехо-

творное... Печальную эволюцию проделал г-н Носик! Ему перестройка, явно, в прок не пошла...

СТАРОЕ ПО НОВОМУ

Книга Л. Панасенко «Мастерская для Сикейроса» (Москва 1986) имеет подзаголовок «Сборник научно-фантастических рассказов и повестей». Однако, на деле перед нами не научная фантастика, а фантастика в чистом виде. Только ангелы или бесы заменены здесь, в основном, инопланетянами. Это, впрочем, вполне в духе и нынешней американской литературы.

Автор определенно талантлив, хотя остается впечатление, что он напрасно вводит в свои истории элемент символики и морализации, чересчур расплывчатых, чтобы увлекать читателя.

И потом — каких неудачных исторических героев он себе выбирает! Джордано Бруно, агент черной магии (за которую его и сожгли, а не за научные его теории), коммунист Сикейрос, соучастник в убийстве Троцкого... Брр!

Лучший, бесспорно из рассказов (точнее, короткая повесть) «Место для журавля» воспроизводит старый как мир сюжет о любви женщины из другого мира к земному мужчине. Только тут это не русалка или фея, а пришельца из далеких галактик. Во всяком случае, приятно, что такие жанры теперь расцвели вновь в России, взамен сухого бесплодного материализма, каким так пичкали публику долгие, долгие годы. Можно было уже назвать целый ряд произведений в этом роде, опубликованных там; в их числе книга Панасенко — не из последних по качеству.

Савва Юрченко

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Как уже отмечалось в «Политическом калейдоскопе», грубая схема современных глобальных политических процессов в мире приблизительно такова: уничтожение посредством двух мировых войн всех империй в мире; создание под конец Второй мировой войны «ялтинского» двухполлярного мира, под прикрытием номинальной «пентархии» в Совете Безопасности; индукция ускорения неизбежного коллапса социалистической системы, подброшенной в нашу страну как мина замедленного действия для ее уничтожения; взрыв марксистской мины в нашей стране, уничтожающей целостность ее геополитического и экономического пространства, при сохранении в ее расщепленных частях отравленных осколков взорвавшейся мины; создание нового «мальтийского» мирового порядка, долженствующего привести к «новой эре», с претензией на водительство в мире одной единственной монополии. Однако, если в течение всей своей разрушительной части эти процессы развивались последовательно и связано, то с наступлением момента необходимости созидания новых мировых структур возникают некоторые недомолвки. Например, на пути претензий США на монополическое водительство возникают стремления к установлению тройственной гегемонии в мире, что автоматически ведет не только к трениям между тремя, но и к разногласиям о иерархической структуре между ними.

Все же, было бы неправильно предполагать, что подобные затруднения не учтены в заранее разрабатываемых глобальных планах. Именно плановость является отличительной характеристикой современных глобальных политических процессов.

Например, очевидно, что между тремя гегемоническими регионами существуют разные промежуточные территории. Как их организовать, в рамках новой «триархии»? Приблизительно два с половиной года тому назад, Генри Киссингер предложил создать зону «Центральной Европы», из Польши, Чехословакии и Венгрии. Збигнев Бжезинский, советник североамериканских президентов и римских пап, участвовавший в течение десятилетий в разработке глобальных политических планов, тогда же предложил добавить к этим трем странам еще бывшую Восточную Пруссию и Литву. А Лех Валенса пошел еще дальше: к «Центральной Европе» он уже тогда, до перестройки Советского Союза в «содружество», рекомендовал присоединить Украину и Белоруссию. Сегодня эти планы начинают уже осуществляться. На прошлой неделе, в Кракове было подписано соглашение о создании новой свободной коммерческой зоны, состоящей из Польши, Чехии, Словакии и Венгрии. Договор вступит в силу 1 марта 1993 года, и предвидит экономическое интегрирование этих стран к 2001 году. Два года тому назад, эти проекты Киссингера, Бжезинского и Валенса были отмечены в «Политическом калейдоскопе» в номере 2109, от 5 января 1991 года. Тогда была опубликована карта, иллюстрирующая план Бжезинского создания этой «нейтральной полосы», по примеру такой же «полосы в десятом веке». Как видно, если Киссингер хочет нас отбросить — по его словам — на четыре века назад, Бжезинский мечтает о регрессе в десять веков.

П. Н.

ЯЗЫКОВЫЕ УРОДСТВА

РЮ ДЕ ЛЯППЕ

В Париже имеется пользующаяся плохой славой улица Лапп. В переведенном с английского романа Ромэна Гари «Леди Д.», опубликованном в израильском журнале «22» № 81, сие название трансформируется в *рю де Ляппе*.

Самое забавное, что любой француз, если ему произнести такие звуки, подумает непременно, что речь идет об улице *Mира*, *rue de la Paix*.

А уж между этими улицами куда как мало общего! Улица Лапп была некогда обиталищем апашей, и остается, мягко говоря, сомнительной. Тогда как *рю де La Paix*, около Оперы, принадлежит к числу очень шикарных. Конечно, если переводить с английского... Хотя Р. Гари вообще-то писал по-французски, вероятно и данный роман тоже... Тогда знать французский вроде бы, и обязательно.

Все же, такие курьезы транскрипции свидетельствуют о не слишком высоком культурном уровне как переводчиков, так и журнала в целом.

Аркадий Рахманов

В издательстве «БЛАГОВЕСТ» в Новониколаевске («Новосибирске») вышли две книги:

И. Н. Андрушкевич. МАКРОИСТОРИЯ.

Ю. С. Сречинский. КАК МЫ ПОКОРЯЛИСЬ.

Книги могут быть заказаны по адресу:

630108, Новосибирск, 108,
а/я 466, «Благовест».

Книги будут высланы наложенным платежом внутри «Российской Федерации». Для библиотек Дворянских собраний, Кадетских Корпусов, Суворовско-нахимовских клубов и детских домов издательство высылает книги бесплатно.

ПИСЬМО ИЗ РОССИИ

КРЫМСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Пишет вам председатель Таврического Общества Ревнителей Памяти Государя Императора Николая Второго. Наш адрес: 333033 Крым, Симферополь, Симеизская 36, кв. 1, Васильев А.А.

Из доступной нам русской прессы, «Наша Страна» выгодно отличается интеллигентностью, объективностью информации и отсутствием ультраправой истерии, которая так вредит монархической идеи.

Однако мы лишены возможности читать вашу газету регулярно и просим оформить для нашего общества подписку. Из-за отсутствия валюты мы не в состоянии оплатить вашу услугу.

1993-й год объявлен Российской Дворянским Собранием — годом памяти Императора Николая Второго, в связи с чем нас ожидает большая работа и мы рассчитываем на наше сотрудничество.

А. А. Васильев (Симферополь)

Капитан Георгий Некрасов

РУССКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Я только на днях вернулся из России, куда ездил по делам службы. Это была уже моя третья поездка туда. В первый раз в моей жизни я увидел Россию в 1988-м году, сразу после празднования 1000-летия Крещения Руси. В ту поездку мало с кем можно было говорить: большинство боялось, а с иными и я сам боялся! Зато поездка в Троице-Сергиеву Лавру меня окрылила — надо было видеть глаза людей, подхвативших раке Преподобного Сергия!

Второй раз я побывал в России сразу же после провала августовского путча. Вот тогда-то я наслушался! Стоило лишь что-нибудь сказать, как начинался некий словесный водопад. Люди радовались просто возможности говорить, говорить после стольких лет молчания. Тогда же на улицах Москвы появились улыбки... Тогда я уже и сам говорил всем открыто, что я сын белого офицера и никто ни разу мне ни одного худого слова не сказал. (Один водитель такси даже рассмеялся: «А вот сейчас у нас пойдет красная эмиграция!») В воздухе, несмотря на осень, была весна, а вся столица украсилась трехцветными флагами.

В этот третий мой приезд улыбки на улицах снова пропали, настроение царило крайне тревожное, люди как бы готовились снова к испытаниям и даже ничего хорошего не ожидали. На этот раз меня спрашивали. Спрашивали обо всем: о методах экономики на Западе, о моих впечатлениях о России, но главное, что моих собеседников интересовало, это русское зарубежье!

Стояла уже осень — и в природе, и в настроении. Продукты в магазинах были, но не очень много и уж почти без выбора. Было много ларьков на улицах торговавших чем угодно, до бананов из Никарагуа включительно, — но цены!. Царило всеобщее недовольство «черными», то есть приезжими с Кавказа и Средней Азии, которые всячески захватывают торговлю в свои руки, слишком часто путем угроз, а то и насилия, а затем начинают устанавливать грабительские цены. На этом играют настоящие красно-коричневые (без кавычек!); я слышал одно такое выступление по ТВ, — это был оголтелый ленинизм 17-го года, с физовым листком патриотизма, а то и шовинизма.

Голода не было, все даже старались запастись продуктами, как путем закупок, так и теми, что вырастили на своих загородных участках. Были, правда, и любители снимать урожай и с чужих участков! Преступность выросла до страшных размеров, авторитет власти продолжал падать. Многие сравнивали это положение с Веймарской республикой и с керенщиной.

И при всем этом есть и то, что обнадеживает, хотя и тут многое все еще половинчато: например мое внимание обратили на то, что «в ленинградской области есть город ордена Ленина, который называется Санкт Петербург», но названия меняются не так уж медленно: в Москве стало трудно ориентироваться — ищешь какой-нибудь Кропоткинский проспект, а вместо того находишь Пречистенку! И это уже постоянное явление:

большинству улиц в старой Москве возвращают их старое название. Похожий процесс уже заканчивается и на метро, — политические названия станций почти исчезли, но еще не совсем.

Но самое обнадеживающее, — молодежь, с которой на этот раз пришло больше всего встречаться. Мне даже показалось, что и их речь, — как лексикон, так и звук, и интонация, много ближе к «эмигрантскому», чем у старшего поколения. Вот среди них я, уже пожилой сын первоходника, почувствовал себя среди друзей. Вот некоторые их высказывания: «Нам здесь не хватает белой идеи!», «Если бы это было возможно, то мы должны были бы помочь выехать бывшему парламентаристу, а на их место привезти людей из эмиграции», «Когда я поднимался к Белому Дому со станции Баррикадная (это название надо оставить, у него уже новое значение!), — то я вдруг понял, что могу не вернуться, но тут же подумал, что к этой жизни возвращаться не стоит».

Привезенные мною несколько номеров журнала Союза Чинов Русского Корпуса «Наши Вести» вызвали сенсацию: «Надо организовать синхронное издание в Москве!». С «Нашей Страной» некоторые были уже знакомы. Видел я и два экземпляра московского издания «Народной Монархии», И. П. Соловьевича. Сетяя на упадок духа в народе, молодая журналистка выпалила: «Вот если бы восстановить монархию, то дух бы наверное поднялся!» Как бы вторая здоровенный детина-афганец в Можайске пробасил: «России хозяин нужен!» И это, пожалуй, не одиночные высказывания: передо мной вырезка из «Московского Комсомольца» (уж и название!), в которой корреспондентка описывает свое путешествие с Великой Княгиней и ее сопровождавшими в Тверь. «Тут только я поняла, что мы потеряли в семнадцатом году!», вырвалось у нее.

Я спросил моих собеседников, чем практически может русское зарубежье помочь России? Упомянул я и о той помощи, которую организовала наша Зарубежная Церковь. «Самое лучшее, отвели мне, это чтобы люди приезжали сюда на год-два поработать, передавая нам свой опыт жизни и работы в условиях свободы. Мы должны научиться сами стоять на своих ногах. Но для того, чтобы мы смогли сюда так приезжать и работать, необходим призыв президента и создание подходящих условий, а этого пока нет, хотя об этом говорилось уже». К этому можно добавить, что пока вчера нация номенклатура остается у рычагов управления, будет очень трудно провести это в жизнь. «Надо не менять людей у рычагов управления, а сами эти рычаги поменять!», сказали мне.

Я думаю, что из всего этого можно составить себе представление о той напряженной борьбе, которая сегодня ведется в России, — и еще можно видеть, насколько им, то есть нашим единомышленникам, необходимо и важно иметь поддержку белой и особенной монархической эмиграции! Этую поддержку и оказывают многие, кто не боится там бывать.

Капитан Георгий Некрасов

ОБЪЯВЛЕНИЯ В «НАШЕЙ СТРАНЕ»

Тексты объявлений должны быть в распоряжении редакции, по крайней мере за 10 дней до числа выхода того номера, в котором должно выйти объявление, то есть до среды предыдущей недели. В противном случае объявление пойдет в следующий номер.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

РАБСТВО В XX ВЕКЕ?

Многонациональный экипаж Рижской базы трапового и рефрижераторного флота на судне БМРТ-0243 «Латар-1» оказался в крайне затруднительном положении. Фактически судно и экипаж брошены на произвол судьбы. Нет дизельного топлива, не работают механизмы, судно не освещается, не подается вода. С 1-го октября не поставляются продукты питания. Нарушены все санитарные международные нормы, нет элементарной медицинской помощи. На борту находятся больные, нуждающиеся в лечении и в скорейшей отправке на родину, один из них в тяжелом психическом состоянии. С момента прибытия в Буэнос Айрес 6 мая 1992 года экипаж не получил ни одного доллара зарплаты, в нищенском положении оказались мы и наши семьи в бывшем СССР. Экипаж питается за счет продовольственной помощи христиан Русской Православной Церкви и христиан Евангелистской Церкви, а также случайными заработками. Мы обращались за помощью во все инстанции, вплоть до президента Ельцина, к бывшему президенту Горбачеву и его супруге, посетившим недавно Аргентину. Копии наших обращений мы послали Председателю Верховного совета Латвийской Республики господину Горбунову, председателю Совета министров господину Годманису, заместителю министра в Департаменте морских дел господину Юкису, директору Рижской базы трапового и рефрижераторного флота господину Мауринш и президенту «Совместного предприятия Латар» в Буэнос Айресе господину Баррейро Лабордо. Однако, реальной помощи мы не получили. Мы просим избавить многонациональный экипаж из различных республик бывшего СССР от столь уничижительного положения, решить вопрос выплаты заработка платы за время работы и возвратить экипаж на родину.

По поручению экипажа, капитан БМРТ-0243 «Латар 1»,

И. Некипелов (Аргентина).

От редакции: «Наша Страна» уже в прошлом году отмечала подобное потрясающее отношение к человеческим правам морякам. В номере 2157, от 7 декабря 1991 года, было помещено «Письмо в редакцию» доведенного до отчаяния экипажа рыболовного судна рижской базы «Ян Фабрициус», в котором его судовой комитет протестовал против грубого нарушения человеческих прав моряков, а также аргентинских и международных законов. В связи с этим, тогда в это дело вмешался региональный директор международного профсоюза моряков «ITF» Марио Калигари, который добился выплаты морякам их заработка платы за все время их пребывания на судне. (Любой отказ в заработной плате в Аргентине не имеет законной силы). ITF помогает морякам во всем мире, независимо от того, состоят они в какомнибудь профсоюзе или нет. («ITF». Federación Internacional de los Trabajadores del Transporte. Moteno 2969, Buenos Aires. Телефоны: 93-2248 и 97-3760).

СОЮЗНИКИ

В передовице «Коренной вопрос» (номер 2207, от 21 ноября с. г.) утверждается, что в конвергенции для «ликвидации ялтинского мирового порядка в Восточной Европе» («первой цели международной перестройки») и для «ликвидации геополитического и экономического пространства... России» («второй цели международной перестройки») «на Западе слились его две главные силы:

римо-католичество и протестанство». К сожалению, ссылка на А. Хомякова в этой передовице дается не полностью, вследствие чего упускается из виду очень важный третий участник антиправославной конвергенции. А. Хомяков писал: «Нельзя не заметить, даже при самом поверхностном наблюдении, что на одной из воюющих сторон стоят исключительно народы, принадлежащие Православию, а на другой стороне Римляне и Протестанты, обступившие Исламизм». И сегодня наблюдается та же картина, с той лишь разницей, что исламизм уже разбит на две части: на фундаменталистов и на «лаических и просвещенных мусульман». Именно этих последних объединяют «двумя главными силами Запада» те же самые «объединяющие факторы», которые связывают и эти две силы между собой. (Начиная с младотурков, зачинщиков геноцида над армянами).

Совсем недавно, турецкий премьер-министр Бемирель говорил о будущей Турции «от китайской стены до Адриатического моря». (Хотя Италия тоже озирается на далматинское побережье Адриатического моря). В свою очередь, президент Турции Озаль полностью присоединился к такому проекту «Турции в 21-ом веке», назвав его «неооттоманской идеей». В Турции муссируются проекты «новой оси» Турция - Албания, с желанным включением в нее Болгарии и бывшей югославянской республики Македонии. На пути этой оси стоят Греция и Югославия (сведенная до Сербии и Черногории).

Однако, в самой Боснии большинство мусульманских активистов идейно принадлежит к фундаменталистам, хотя и не прочь получать помощь от «лаической» Турции. Сам Изетбегович 16 лет тому назад написал книгу, в которой открыто высказался за исламский фундаментализм. Операющие в Боснии и Герцеговине арабские, иранские, афганские и прочие муджахедины являются фундаменталистами. Именно они и принимают участие в самых страшных зверствах, которые потом на Западе приписываются сербам. Как пишет видная испанская газета «Эль Паис», самые страшные убийства в Сараеве были «монтированы» именно мусульманами, как «часть пропагандной кампании, для того чтобы... вызвать иностранную интервенцию». Это подтверждают и некоторые другие итальянские и французские газеты. Итальянская газета «Корриере де ла Серра» утверждает, что артиллерийский обстрел очереди за хлебом в Сараеве был совершен мусульманами, чтобы «приписать сербам ужасные преступления и вызвать против них ненависть мирового общественного мнения».

Прилагаю фотографию, воспроизведенную в белградской газете «Политика», проявленную из фильма, найденного на теле арабского муджахедина. На ней, муджахедин держит в руках отсеченную им голову одного серба.

К. Матвеев (США)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МИХАИЛ НАЗАРОВ

Нам пишут из Мюнхена:

Проживающий здесь публицист Михаил Назаров вышел из состава редакционной коллегии органа НТС, журнала «Посев».

Недавно, в беседе с московским писателем Владимиром Бондаренко, М. Назаров сказал, что он не согласен с поддержкой, которую НТС оказывает Ельцину и охарактеризовал солидаристов как «прагматическую, демократическую партию, которая выносит за скобки вопрос духовного призыва России».

М. Назаров сетовал также на то, что цензура солидаристов не позволяла ему печатать в «Посеве» его мнения, в то время как на страницах журнала имело место восхваление русофобии. «Стыдно отожествлять себя с редакцией», — сказал он Владимиру Бондаренко.

ШЕВАРНАДЗЕ КРЕСТИЛСЯ

Нам пишут из Тифлиса:

Председатель грузинского парламента Эдуард Шеварнадзе, выступая по радио, сказал: «Я родился заново. На этот раз христианином». Шеварнадзе пояснил, что он недавно крестился и был наречен Георгием.

Бывший член Политбюро и министр иностранных дел СССР подчеркнул: «Сегодня в моем кабинете висит икона Богоматери, — хотя были времена, когда там висел портрет Сталина».

ТАК МНОГО ЛЖИ...

Нам пишут из Бонна:

«Так много лжи» — под таким заголовком германский еженедельник «Шпигель» опубликовал статью, свидетельствующую, что по приглашению местных благотворительных организаций в Германию на отдых прибывают в основном не больные чернобыльские дети, а дети бывших функционеров КПСС.

Обманутыми чувствуют себя 20 семей из Вестервальда, направившие приглашения в Москву больным детям из бывшего СССР, чтобы они смогли отдохнуть в Германии. Каково же было удивление приглашавших, когда с борта самолета в немецком аэропорту сошли девушки и мальчики, в модных западных одеждах, девчонки — сплошь «в золоте». Детишки приехали с толстыми кошельками, набитыми долларами. Показательно также, что больше всего «больных» интересовали не спортивные мероприятия, а магазины.

По данным «Шпигеля» приглашение посетить Германию функционеры московских благо-

творительных организаций проходят за 20 тысяч рублей.

ДОЧЬ БЕЛОГО ГЕНЕРАЛА

Нам пишут из Москвы:

Под таким заглавием газета «Литературная Россия» опубликовала заметку писателя Петра Паламарчука, следующего содержания:

«Выходящая в Аргентине русская монархическая газета «Наша Страна» принесла горестную весть: «Волею Божией 1-го октября с. г. на 94-м году жизни скончалась Вера Михайловна Борель, урожденная Алексеева». Это дочь начальника Генерального штаба Императорской армии во время Первой Мировой войны, Верховного главнокомандующего после февральского переворота, а затем основателя Белого Движения генерала от инфантерии Михаила Васильевича Алексеева — выходца из семьи штабс-капитана, участника Севастопольской обороны. Она вышла замуж за адъютанта своего отца М. Бореля. Год назад мне посчастливилось беседовать с ней дома и в храме во время съезда православной молодежи. Поражал ясный ум и позабытое уже, к сожалению, умение с лёта запоминать имена-отчества женщины, разменявшейся десятый десяток земных лет. Но более всего в этой гостеприимной семье запомнилось любовное и совершенно искреннее попечение о судьбе своего отечества. Сквозь все несчастья Вере Михайловне удалось спасти и унести на другую половину света самые сокровенные реликвии: части архива отца, в котором даже находятся автографы Государя Николая Второго.

Вера Михайловна щедро поделилась редчайшими книгами и рукописями, посвященными рождению Белой армии, с соотечественником. Часть из них хочется донести до читателя: они не должны лежать в туне, особенно в современный день, когда вновь встает во весь рост необходимость защиты части родины. Ее же да примет Господь в свои блаженные селения.

ПРИМИРЕНИЕ С КРАСНЫМИ?

Нам пишут из Москвы:

Публицист Игорь Дьяков написал в газете «Сокол» В. Жириновского, что «перед глазами измурданного, но все еще мудрого народа выброшен новый веер карт: Фронт Национального Спасения... под советским и перевернутым имперским знаменами... На этом «перевернутом» фоне пикантно прозвучало объявление о прекращении гражданской войны, примирение «красных» и «белых». Будто многомудрые нынешние «красные» не ведают о тех чудовищных преступлениях, что совершены их идеяными предшественниками. О каком единении можно говорить, если

и под давлением кромешных фактов «красные» высоко держат голову, да еще и примеряя на себя ореолы мучников!»

Далее И. В. Дьяков подчеркнул, что «предноябрьские выпуски «патриотических» изданий дали ясно понять, что наследники злых врагов Империи и Монархии ничему не научились и ничего не поняли. Сегодня, провозглашая свой патриотизм, призывая к независимой, сильной России, они роковым образом забывали, что именно «красные» вкупе с интернациональной сволочью пленили Россию, членили ее гнусными границами, оптом и в розницу сдавали Западу, расплачиваясь с ним за дозволение попирать на костях собственной матери — великой Российской Империи.

Итак, «красные» объявили «мир»... Но «белым» слово не дали.

75-ЛЕТИЕ ДОБРАРМИИ

Нам пишут из Москвы:

Проживающий в Магадане историк Сергей Наумов опубликовал в «Русском Вестнике» статью, посвященную 75-летию основания Добровольческой армии, «поднявшей знамя борьбы за честь, достоинство и свободу России». С. Наумов привел в своей статье высказывания начальника Дроздовской дивизии А. В. Туркула, главнокомандующего Добровольческой армии А. И. Деникина и тексты ряда возвзваний белых.

Описав отчеканенную в 1967 году в Париже Обществом Ревнителей Русской Военной Старины памятную медаль, посвященную 50-летию начала Белого движения, С. Наумов написал: «Необходимо и на родине увековечить героический путь белых воинов, мужественно шедших за Россию. Вечная им память и вечная им слава!»

Н. Д. ТОЛСТОЙ

Нам пишут из Лондона:

Историк Н. Д. Толстой-Милославский, автор книги «Жертвы Ялты» собирается обжаловать решение английского суда, признавшего его виновным в клевете на лорда Алдингтона. Н. Д. Толстой-Милославский, обвинивший Алдингтона в зверской выдаче Советам казаков в конце Второй Мировой войны, смог доказать, что один из свидетелей лорда лжесвидетельствовал. Кроме того, русский эмигрантский историк побывал недавно в России, где нашел новых свидетелей насилиственных выдач. Возобновление процесса сейчас упирается лишь в денежные трудности.

ПОДНЯЛОСЬ ИЗ НЕБЫТИЯ

Нам пишут из Москвы:

Выступая в демократических «Московских новостях» против

канонизации императора Николая Второго, Яков Кротов, однако, вынужденно признал, что «пропаганда не смогла выкорчевать тысячелетние корни, которые пустила монархия в русской почве и теперь из этих корней начинает расти... нечто, претендующее на преемственность с прошлым».

Я. Кротов признал затем, что «в свое время Россия, ее государственный строй, ее народ имели общий символ — царя. Как символ, последнего русского царя и уничтожили, заменив Империю Союзом, монархию — большевизмом. Когда же замена эта не удалась, и нормальное течение жизни преодолело утопию, имя Николая Второго сразу же поднялось из небытия».

Автора статьи больше всего «настораживает» почитание императора Николая Второго «теми, кто имеет решимость не ждать его канонизации или ссылается на канонизацию царя за рубежом, — постоянно соединяет память о расстрелянном с ненавистью к расстрелявшим».

МОНАРХИЯ НЕ СТАРЕЕТ

Нам пишут из Москвы:

Журнал «Радонеж» (тираж — 100 тысяч экземпляров) взял интервью у главы Союза «Христианско-Богоизвестие», бывшего политзаключенного Владимира Осипова, сказавшего, в частности, что в основу Союза положена идея Святой Руси, идея монархическая.

На вопрос журналиста «неужели в конце XX века, когда монархия на земле почти не осталось, когда люди отдают предпочтение, как единственно верному, демократическому развитию, вы можете рассчитывать на успех?», В. Н. Осипов ответил:

«Поверьте, все не так однозначно, не так просто. Есть смысл, не всегда сразу постигаемый. По нашему глубокому убеждению, монарх есть Помазанник Божий. Не людской властью он посажен на земной престол и отчитывается не перед людьми, а только перед Господом. Таким образом, идея монархическая тесно переплетена с идеей православия. Ну а тут уж, согласитесь, нечего говорить об «устаревании» — постулаты православия вечны».

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Сарова:

Выходящая здесь газета «Русское Знамя» в № 5 написала, что об этом издании сибирские монархисты узнали «из публикации в аргентинском еженедельнике «Наша Страна» (№ 2165). Шлем горячий привет этой прекрасной монархической газете».

В номере же 6-ом «Русское Знамя» опубликовало призыв: «Читайте «Нашу Страну»».